

Затем он достал бухгалтерскую книгу выданных векселей и подробный отчет об использовании, чтобы проверить количество и сумму каждого из них.

Он сделал это быстро и осторожно. Поскольку это был важный вопрос, президент проверил всё примерно четыре раза и вздохнул, снимая очки.

«То, что использовала Императрица Рашта, было векселями Императрицы Навье!»

Невозможно было отличить векселя Императрицы от векселей Императора. Однако векселя Императора Совешу идеально соответствовали дате выпуска и общей сумме.

Другими словами, они никак не могли быть от Императрицы Рашты.

В данном случае был только один ответ. Императрица Рашта использовала деньги бывшей Императрицы, как если бы они были ее собственными.

«Императрица Рашта действительно злая...»

Президент прищелкнул языком.

Будучи президентом крупной корпорации в течение многих лет, он также стал расчетливым человеком. Во многих случаях он ставил выгоду выше справедливости. Однако он никогда не пользовался никакими деньгами, кроме своих собственных.

Кроме того, речь шла об Императрице Навье. Разве она не развелась из-за Императрицы Рашты?

Как она посмела воспользоваться деньгами Императрицы Навье... она даже воспользовалась этими деньгами, чтобы повысить свою репутацию и заслужить похвалу людей.

В мире было много Императоров и Императриц похуже...

Многие убивали десятки тысяч людей или разрушали свою страну, взимая больше налогов, чем необходимо. Возможно, Императрица Рашта была менее достойна порицания, чем они.

Но она, безусловно, была отвратительна.

Президент корпорации "Медведь" несколько раз обедал с Императрицей Навье.

Честно говоря, она была холодной Императрицей. Во время каждого приема пищи он с ужасом думал о том, был ли человек перед ним книгой этикета или даже живым.

Но он не испытывал ненависти к Императрице Навье. Хотя Императрица не одарила его дружелюбной улыбкой, она также не наградила его маской доброты, не говоря уже о том,

чтобы изменить своему слову после того, как дала его.

Навье не была добрым человеком, но она была надежной и преданной.

Хотя она не обнимала бедных с добрым и сострадательным сердцем, она, безусловно, заботилась о них лучше, чем о болтливых людях более знатного происхождения.

Когда Рашта стала Императрицей, президент провел несколько тревожных дней со смешанными чувствами.

Было больно видеть, как невинная Императрица Навье была смещена, как будто она совершила плохие поступки.

В то же время он был рад, что новая Императрица была простолюдинкой по происхождению, и был поражен ее добрым сердцем.

Когда она пожертвовала огромную сумму денег, он удивился, что она действительно хороший человек.

В конце концов, он просто решил приспособиться к новым временам. Сосредоточив внимание на дальнейшем расширении и укреплении своей торговой команды.

Но он открыл темную скрытую истину своими собственными руками. Президент закрыл глаза и откинулся на спинку стула, когда его быстро охватило чувство пустоты и опустошения.

- Этого не может быть...»

Закрыв глаза, он пробормотал с чувством подавленности, в уголках его глаз необъяснимо появились слезы.

Императрица Рашта объявила, что пожертвует крупную сумму денег многочисленным учреждениям в разгар своей свадьбы, на которую также была приглашена Императрица Навье.

Он слышал, как те, кто хвалил Рашту, бормотали, что Императрица Навье была бесстыдна.

Президент в определенной степени согласился. Как она могла присутствовать на свадьбе своего бывшего мужа со своим новым мужем?

Конечно, это было государственное дело, но она могла бы притвориться больной и послать делегацию от их имени.

«Как и следовало ожидать от повторно вышедшей замуж Императрицы, она должна быть немного бесстыдной...»

Думал он в то время, глядя на холодную Императрицу Навье.

Но это было ошибочное представление. Предубеждение.

Президент пожалел об этом, представив, что, должно быть, почувствовала Императрица Навье, когда Императрица Рашта раздала её деньги и получила похвалу народа.

Это было несправедливо. Должно быть, она была расстроена и опечалена. Даже у самых холодных людей есть чувства. Должно быть, она потеряла дар речи.

Он вспомнил радостные возгласы простолюдинов в адрес Императрицы Рашты на свадебном параде и почти гробовую тишину, когда Императрица Навье проезжала мимо них в карете.

- Этого не может быть...»

Президент необъяснимо застонал.

Ему было жаль, от этой несправедливости и он понимал, как больно, должно быть, от этого всего было Императрице Навье.

Он постарался войти в её положение, хотя ему не особенно то и нравилась Императрица Навье.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1725070>